

Чуткий градусник эпохи

СЕГОДНЯ — 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ ФЕДОРА СОЛОГУБА

Я с детства помню портрет Федора Сологуба из сборника «Три века русской поэзии». Со странички на меня печально смотрел человек с носом картошкой, с бородавкой возле носа, с полукрытым в странной усмешке ртом, с вытянутой лысой головой, похожей на плохо обгесанный чурбачок. Да и черты лица его тоже были какие-то мутные, невыраженные, как будто их наметили на голове лишь условно. Фамилия Сологуб, такая же грубовато-расплывчатая, как нельзя больше подходила к этому лицу.

В биографической справке значилось: «...дитя реакционной эпохи 80-х годов... тема смерти, безнадежности и отчаяния... против кладбищенских настроений и проповеди бесцельности бытия резко выступал М. Горький... всегда был далек от передовых общественных кругов и остался чужд Октябрьской революции».

Впрочем, в другом абзаце ему отдавалось должное: «Сологуб — значительный мастер слова. Его стих певуч и мягок, прост и вместе с тем чрезвычайно изыскан. В лирике Сологуба, раскрывающей сложную гамму чувств, есть элементы и язвительного, сурового реализма».

Мне тогда все равно как-то не захотелось его читать.

А потом была температура, был грипп, и был журнал «Мурзилка», в котором по какой-то диковатой прихоти редакторов напечатали стихотворение Сологуба «Чертовы качели»:

*В тени косматой ели,
Над шумною рекой
Качает черт качели
Мохнатою рукой.*

*Качает и смеется,
Вперед, назад,
Вперед, назад,
Доска скрипит и гнется,
О сук тяжелей трептся
Натянутый канат.*

Мое плывущее от жара сознание раскачивалось так же, как эти качели, как эти качели, — вперед, назад, вперед, назад. Потом стихи наложились на мелодию «Крылатых качелей» из «Приключений Электроника», и дальше я уж не мог отвязаться от Сологуба. Я не понял — почувствовал, о чем это все, откуда эти «кладбищенские настроения», и этот ритм, и этот юмор, эта несчастная усмешка:

*Пока не перетрется,
Крутясь, конопля,
Пока не подвернется
Ко мне моя земля.*

*Взлечу я выше ели,
И лбом о землю трах!
Качай же, черт, качели,
Все выше, выше... ах!*

Все это, видимо, — просто честность. Честность точного градусника. Сологуб был как хрупкий, чуткий стеклянный градусник, тесно и жарко зажат под мышкой у температурающей эпохи, бьющейся в лихорадке, наблюдающей в бреду странные видения. В свободное от этих обязанностей время он бывал помещен в свой чехол и становился просто закрытым «человеком в футляре».

А потом дрожание руки времени все-таки уронило его, и он разбился вдребезги.

ЛЫСЫЙ И КАМЕННЫЙ

Он родился в 1863 году в Санкт-Петербурге в семье портного, бывшего крестьянина Полтавской губернии Кузьмы Афанасьевича Тетерникова, и звали его, следовательно, не Федор Сологуб, а Федор Кузьмич Тетерников. Отец вскоре умер, воспитывала его с сестрой мать, служила прачкой у господ. Часто меняли адреса: жили на Могилевской улице (ныне — Лермонтовский проспект), в Минском, Прачечном и Климовом переулках. Очевидно, переезжали не от хорошей жизни: жили бедно. Мать его была, секла, драла за уши.

Что там происходило внутри у пятнадцатилетнего? Первые законченные стихотворения датируются 1878 годом. В тот же год Федор Тетерников поступил в Санкт-Петербургский учительский институт. По окончании института в июне 1882 года он, взяв мать и сестру, уехал учительствовать в северные губернии и провел в общей сложности десять лет в провинции, преподавая математику.

Первой публикацией стала басня «Лисица и ёж», напечатанная в детском журнале «Весна» 28 января 1884 года за подписью «Те-риков». Ситуация комическая, как для Чехова: какие-то лисицы, ежи, столичный учитель, прозябающий в провинции... Но на самом деле Федор Кузьмич нешуточно томился, мечтал вернуться в Петербург, мечтал печататься в серьезных журналах.

И возможность наконец подвернулась. Осенью 1892 года он смог перебраться на постоянное жительство в столицу. Жили с сестрой, «плоскогрудой, чахоточной старой девой», в тесном Шер-

баковом переулке, дом 7. По крайней мере это было близко к Невскому проспекту. На двери висела табличка: «Акушерка Тетерникова».

Тут, в Петербурге, Сологуб был определен учителем Рождественского городского училища на Песках.

А потом даже вырос до инспектора и служил в Андреевском народном учили-

Дом №3 на Ждановской набережной с окнами на дамбу Тучкова моста. Тут остановилось сердце Федора Сологуба.



Дом №19 по ул. Ленина кажется мемориалом роскошному увяданию, в которое тогда погружалась жизнь Сологуба.

В доме №20 по 7-й линии располагалось Андреевское училище, в котором служил Сологуб. Учеников, говорят, порол, но любил.

ще (7-я линия В. О., 20). Сейчас тут детский сад номер три.

Это приземистый двухэтажный домик. Рядом с красивейшим зданием аптеки Пеля оно смотрелось как неказистый блин; вполне под стать самоуничижительному мироощущению... да, уже Федора Сологуба. Так его назвали, кажется, в редакции журнала «Северный вестник» (в великопленном доме на ул. Рубинштейна, 9), где он впервые начал широко публиковаться. Сперва псевдоним Сологуб придумал критик Минский. Это фамилия известного аристократического рода, к которому, кстати, принадлежал беллетрист Владимир Соллогуб; для отличия сейчас одну букву «л». Так себе задумка, казалось бы. Но неудачное имя прижилось. Может быть, именно сама его нелепость пришла в пору Федору Кузьмичу, уже тогда лысому и какому-то, по ощущению знакомцев, «каменному».

«Отличный: никакой ему другой на-



Тучков мост стал трагической точкой в судьбе жены Сологуба Настички.



Ул. Рубинштейна, 9, редакция журнала «Северный вестник». Отсюда вест о Сологубе впервые прозвучала на весь Петербург.



Угол 10-й линии и Большого проспекта В. О., дом №5/37. Уж конечно, для Сологуба с женой этот дом тогда не был «небесным дворцом». Или?..

ружности не надо. И сидит — будто воржот: или сам заворожен», — сказала Зинаида Гиппиус.

К себе в казенную квартиру при училище он, этот «кирпич в сюжете», говоря словами Василия Розанова, — своими поэтическими болотными чарами уже приворожил не только Гиппиус — и Блока, Куприна, Кузьмина, Вячеслава Иванова...

Пошли сидения у Иванова в «Башне» (Таврическая ул., 35). И не только там: были и кафешантан «Аполло» на Фонтанке, 13, и ресторан «Кин» в Фонарном переулке, 9. На месте первого сейчас бизнес-центр, а вот по второму адресу — китайский ресторан, так что вполне можно прийти туда и тоже немножечко побезумствовать, вообразив себя декадентом.

Не так, конечно, как это делали Сологуб, его будущая жена Анастасия Чеботаревская, поэтесса Вилькина, Блок и «но-

вая подруга Блока», а точнее, проститутка. В кафе на Невском, 42, они как-то собрались, пили, причем Вилькина боляса отпить из стакана проститутки, а потом принялась ее целовать. Потом поехали в меблированные комнаты...

В общем, что было дальше у Блока с Вилькиной и с проституткой — доподлинно неизвестно. А Сологуб и Чеботаревская принимались регулярно встречаться. Он, этот «лысый и каменный», вдруг расчувствовался, называл ее «милая Настичка»...

НА ШИРОКУЮ НОГУ НА ШИРОКОЙ

Поженились в 1908 году. Это было уже после публикации «Тяжелых снов», «Мелкого беса», сборников рассказов, стихов. Сологуб был знаменитый поэт, декадент, сумасброд. С женой его когда-то замкнутая жизнь окончательно переменилась: «Настичка» стала настоящим лит-агентом своего мужа. Писала о нем статьи. Создала вокруг него настоящий культ и бдительное следила: кто с недостаточным трепетом относится к Сологубу. На их новой квартире Чеботаревская основала настоящий салон с мебелью в стиле ампира, красными занавесками, роялем и пальмами в кадках. Было это на улице Широкой, в доме №19. Сейчас это, смешно сказать, улица Ленина. Но дом там и вправду изящен, с эркерами, с каковыми-то причудливыми каменными гирляндами (правда, двор грязноват). Тут и вправду нужна мебель «ампир». На первом этаже сейчас, кстати, бутики и дизайнерские магазины, так что в наши дни и бегать далеко не пришлось бы. В квартире 4 на втором этаже, где был «салон», — и по сей день коммуналка. Если подойти к дверям и прислушаться, из-за шум слышен неясный шум. Не тот ли это шум отдается в ушах, который стоял здесь в первом десятилетии века?

Здесь происходили многолюдные ужины, балы, домашние маскарады, на которые собирался чуть ли не весь художественный и литературный Петербург. Некоторых, впрочем, воротило от этой усленно культивируемой «богемности». Михаил Пришвин написал: «Салон Сологуба — величайшая пошлость, самоговорящая, резонирующая мертвая маска...»

На Широкой, впрочем, жили недолго. То же самое продолжалось и в доме №31 на Разъезжей улице, куда Сологуб с женой переехали в 1910 году. Я был там: этот дом выглядит далеко не так блестяще, как предыдущий адрес. На грязных стенах с потемками висят вывески: «Очки», «Шляпки», «Сумки» и кривоватая «Скупка предметов старого быта». Как будто за великопленным, лихорадочно-озорным

временпрепровождением начинает просвечивать какое-то будущее несчастье, как будто болезнь эпохи берет свое. Да и впрямь недолго оставалось — и стране, и балам с маскарадами, и семье Сологуба.

ОБОИХ В ОМУТ — И КОНЕЦ

В 1917 году, когда уже все обрушилось, — Сологуб и жена на Васильевском острове, в доме №5/37 по 10-й линии. И здесь тоже — китайский ресторан...

Она больна, он — «старичок, обмотанный женским платком», кряхтит, тащит за собой на санях несколько огромных бурых бревен для печки. Надеются уехать в деревню. Правда была написана в сборнике «Три века русской поэзии»: эту революцию он не принял и не полюбил. Называл большевиков тугоголовыми, но, может быть, именно поэтому в их безграничной власти не сомневался и рассуждал лишь, сколько они продергаются: двести лет или же все триста?

Уехать на лечение между тем надеялся уже не в деревню, а за границу. Писал прошения в Совет Народных Комиссаров. Жаловался: «Кроме четверти фунта хлеба и советского супа, мы ничего не получаем, у меня по всему телу экзема, работать я не могу от слабости и холода». Чеботаревская надеялась, что вырваться удастся, рассказывала каждому встречному, что вот-вот, через десять дней...

Конечно, ничего не получилось. Выпустить вместо Сологуба решили Блока. Но Блок щедрой возможностью не воспользовался — умер в августе 1921-го. Смерть настала и Сологуба. Правда, по другому. 23 сентября того же года Анастасия Чеботаревская дождалась, когда муж уйдет в аптеку за лекарствами для нее. «Надев валенки и наспех накинув на шею платок, выбежала из дому, добежала до моста, бросилась в Неву и с криком «Господи, спаси!» исчезла под водой». Через год, когда тело было обнаружено, Сологуб написал в письменных показаниях: «На другой день я узнал, что какая-то женщина с конца дамбы Тучкова моста бросилась в воду, но была извлечена и доставлена к Петровской аптеке, где была оставлена без присмотра. Тогда она вторично бросилась в воду и быстро пошла ко дну... В чем и подписуюсь...»

Та аптека на углу Большого проспекта и Ждановской набережной существует до сих пор.

После смерти жены Сологуб уже не захотел уезжать из России. Умер через шесть лет после нее. В квартире сестры Анастасии Чеботаревской — в квартире, окна которой смотрели на дамбу Тучкова моста (наб. Ждановки, 3) и на весь этот жуткий для него, лихорадочно волнующийся простор Невы, которая так похожа на саму Россию.

Федор ДУШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

ВХОД СВОБОДНЫЙ! 3 марта Музей А. В. Суворова приглашает на праздник весны и любви к женщинам — в честь 8 Марта с 11.30 до 16.00 гости смогут послушать живую музыку, посетить обзорные экскурсии, послушать беседы «ЖЕНЩИНЫ В СУВОРОВСКОМ МУЗЕЕ». Дети тоже не забыты: для 5 — 8-летних организованы игровые занятия «Помоги служивому», для 10 — 16-летних подростков игра «Глазомер. Быстрота. Натиск». Дамам обещан не только бесплатный вход и экскурсии, но и небольшие приятные сюрпризы (Кирочная ул., 43).

НЕ ПРОПУСТИ!

2 марта в клубе «Космонавт» выступит Рем ДИГГА — рэпер и битмейкер. Так называет себя парень из города Гукова Роман Воронин. Известность в рэп-кругах Дигга приобрел в 2009 году, выпустив свой дебютный альбом «Периметр». Причем в это время Роман не мог подняться с постели — повредил позвоночник, упав с большой высоты. Вторым альбомом — «Глубина» — вышел спустя два года. В 2011 году Рем Дигга совместно с группой «Black Market» выпустил альбом «Убитые параграфы» и после улучшения состояния здоровья начал давать гастроли по стране. В январе 2012 года Рем и культовая американская хип-хоп-группа «Опух» дали совместный концерт в Ростове. Первое большое выступление состоялось 6 апреля в Санкт-Петербурге, на концерт пришли около 2 тысяч человек. На премии «RUMA 2012» Дигга был номинирован в двух категориях — «Прорыв года» и «Feat. Годе» («Черт» п/у Смоки Мо). В июне принял участие в фестивале «Hip-Hop All Stars». Далее альбомы пошли один за другим: август 2012-го — «Крокодил говорит», октябрь — «Черника»; за Ремом Диггой закрепляется статус одного из лучших рэперов страны. Ожидается выход документального фильма о Дигге. **Начало концерта — в 20.00.**



3, 27, 30 марта на Малой сцене театра «Мастерская» под руководством Григория Козлова представят премьеру спектакля «МОСКВА — ПЕТУШКИ» по одноименной поэме Венедикта Ерофеева.

Художественный руководитель постановки — Григорий Козлов. В спектакле заняты артисты Перевалов и Алена Артёмова (на фото). Знаменитые приключения Венечки сегодня очень популярны на российской сцене. Свои варианты представили Сергей Женовач и Андрей Жолдак, есть и работа студента ГИТИСа Алексея Логачева. Адрес: Народная ул., 1. **Начало — в 19.00.**

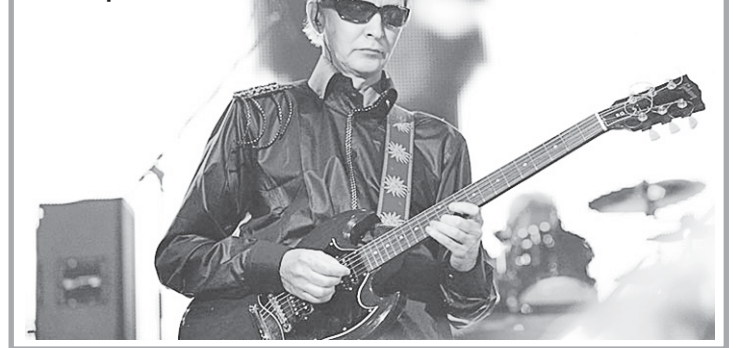


6 марта в Театре «Музик-холл» группа «ПИКНИК» даст традиционный весенний концерт.

Как уже повелось, в марте «Пикник» приезжает в родной город, чтобы порадовать поклонников и поднять им настроение в связи со скорым наступлением настоящей весны.

Послушаем новые песни, которые вошли в программу «Декаданс»: «Вплети меня в свое кружево», «За пижоним пижон», «Инкогнито». Но и прежде любимое не забыто — прозвучат «Королевство кривых», «Египтянин», «У шамана три руки», «Филоотово-черный». Обещана уникальная постановка с использованием звуковых и световых спецэффектов — сцена превратится в фантастический город, населенный персонажами пьесы Эдмунда Шклярского. **Начало — в 20.00.**

Эдмунд Шклярский.



Подготовила Варвара ХОЛОДНАЯ